

ПОЛЕТНАЯ ПРАКТИКА

МАРИНА ВАСИЛЕВСКАЯ

#Полет

12+

Марина Василевская
Полетная практика

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Марина Василевская

Полетная практика / Марина Василевская — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Что такое полноценная команда корабля космофлота? Это единый организм, который работает без сучка, без задоринки, если верить инструкторам в Академии Космофлота. А на деле, на деле это, как большая семья, где у всех свои достоинства и недостатки. Но об этом молодому капитану Васнецову еще только предстоит узнать. Ведь он находится в самом начале пути: собирает свою команду "мечты". Сначала судьба свела его с талантливым техником, потом он встретился с Перепелицей, а там где Перепелица и Васнецов, там обязательно какие-то приключения. *приквел к "Полету".

© Марина Василевская, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

В жизни каждого человека нередко бывают судьбоносные встречи, моменты, поступки. К счастью, в обыденной жизни редко кто догадывается о судьбоносности момента. А то так и с ума сойти можно. Представьте только, выбираете вы куда пойти: налево или направо и не догадываетесь что этот момент может перевернуть всю вашу жизнь. Выбрали направо и встретились с нужным человеком. Повернули налево и отсрочили этот момент. Да-да, именно отсрочили. Потому как у каждого человека своя судьба, свой путь, который он должен пройти.

Молодой девушке, стоявшей перед выбором ни одна из этих мыслей не приходила в голову. Вместо этого ее захватили воспоминания. Злата с опаской посмотрела на копию приказа. Ее раздирали противоречивые чувства. С одной стороны это был шанс, с другой стороны как же страшно было рисковать и вылезать из привычного, хоть и надоевшего по самое не могу болота. Она вспомнила как поступала в Академию космолота. Самым страшным было провалить вступительные экзамены. Страшно было в двойне. Ведь она была дочерью известного Максима Перепелицы. Вначале папенька был знаменит своими выходками, а потом уже ратными делами – успехами в учебе и на работе. От нее ожидали либо сногшибательных проделок, либо гениальности в учебе. Ни тем, ни другим девушка не поразила, чем навсегда разочаровала доброхотов. Злата училась хорошо и прилежно. Умела отдыхать с друзьями и никогда не переходила черту дозволенного.

Она задумчиво накрутила светло-рыжий локон на указательный палец. Идти или не идти? Вот в чем вопрос. Здесь нужен совет. На экране телефона появилась мама.

- Привет, мам. Мне нужно с тобой посоветоваться. Ты не занята?
- Рассказывай.

Мамой Злата всегда восхищалась. Мало того что она была красивой, но еще и мудрой женщиной. Выслушав сентенции дочери, она просила:

- А сама то ты чего хочешь?

Девушка дернула надоевший уже локон.

– Не знаю! Еще вчера мне казалось, что я вприпрыжку побежала бы на эту проверку, а сейчас... – она тяжело вздохнула. Мне страшно. Страшно, что не справлюсь, опозорюсь и далее по списку.

- Злата, ты уж реши, что тебе нужно!

– Мам, я...

– Дай договорить, – спокойно перебила ее мать. – Тебе не нравится твоя работа в институте космоса?

- Ну да, – вяло согласилась девушка.

- Что ты потеряешь от того, что пройдешь проверку?

Мама терпеливо ждала. Злата попыталась представить и самый плохой и самый хороший результат. Заметив перемену на лице дочери, Александра сказала.

– Вот и решай. Риск есть везде, не попытаешься – не узнаешь. Больше не могу разговаривать. До вечера.

- До вечера.

Девушка еще несколько минут помедлила и с глубоким вдохом все же решилась.

Была-не была! – и нажала кнопку.

На экране телефона высветилась приемная ректора.

– Приемная ректора, здравствуйте, – но заметив девушку секретарь расслабилась. – А, Привет, Злата.

- Привет, я по поводу приказа.

Секретарь дежурно улыбнулась.

– Какому именно?

Злата улыбнулась в ответ. Каков вопрос таков и ответ – через приемную ректора проходя сотни приказов.

– О проверке физической подготовки боевых офицеров космофлота.

Женщина нахмурилась.

– А к тебе это каким боком относится?

Девушка виновато улыбнулась и пожала плечами.

– Ну, я вроде как все еще боевой офицер, помимо того, что я специалист межкультурных связей и дипломатических отношений.

Секретарь усмехнулась.

– С такой профессией и прозябаешь в отделе развития?

Она начала что-то печатать, не переставая улыбаться. Злата буркнула в ответ:

– Куда взяли на работу.

Она снова услышала смешок.

– Ох, Злата, неужели никто не захотел тебя взять на работу? Ну а как же корпорации освоения и добывающие компании? Я не говорю о туристических агентствах.

Девушка чувствовала, что ее улыбка стала фальшиво-натянутой. Ну почему все считают себя в праве наступать на ее больной мозоль? Как-будто она не пыталась! Сколько собеседований и томительных ожиданий и все в пустую. Корпорациям было лень заморачиваться на неопытного выпускника академии. Им нужен был опытный специалист или очень зубастый юный гений. В агентствах пугались ее офицерства, а в добывающих компаниях работали вахтами и оттуда она сбежала.

– Все, готово. – наконец сказала секретарь. – Твоя проверка завтра.

– Что? – не поверила Злата. – Как?!

Женщина пожала плечами.

– Все расписано. Ты слишком долго.

– Долго? – девушка была возмущена. – Да как так? Максимум пара часов прошла с получения приказа.

Женщина кивала.

– Приказ был получен позавчера. А за задержку претензии к вашим методистам. Удачи. – и отключилась.

Стараясь унять раздражение вместе с волнением, Злата приводила в порядок свои мысли. Завтра, так завтра. Перед смертью не надышишься.

В спортзале кроме нее был только высокий мужчина средних лет. Глядя на его замкнутое лицо, девушка поняла, что ничего хорошего ее не ожидает.

– Перепелица... – инструктор поднял глаза от списка.

– Здесь.

Злата еще успела удивиться: смысл спрашивать если кроме нее других кандидатов нет? Но еще больше она удивилась своему моментальному ответу. Видимо сработал какой-то забытый рефлекс.

Мужчина внимательно посмотрел на нее.

– Знал я одного Перепелицу...

Она закатила глаза. Безусловный рефлекс, выработанный за годы сравнения с знаменитым родителем.

– Ну что, будем показывать семейные нормативы? – инструктор усмехнулся, но встретившись с пронзительным взглядом девушки закашлялся.

На первый взгляд Злата была обычной девушкой: стройной и невысокой со светлыми длинными волосами. Но что всегда приковывало внимание, так это ее глаза. «Глаза

на пол лица», как называла ее в школе классная учительница. Эти глаза с успехом передавали всю гамму эмоций своей хозяйки.

По своим меркам Злата была в неплохой форме, но как поняла позже, глубоко ошибалась. Инструктор гонял ее до седьмого пота и недовольно хмурил брови.

– Вот скажи мне, Перепелица, зачем тебе эта проверка физической подготовки?

– Я должна подтверждать свою боеготовность, – стараясь не согнуться пополам и восстановить дыхание, выговорила она.

Он скривил губы.

– Угум, но ты же не боевой офицер. Офицером ты была при выпуске. Сейчас ты обыкновенный сотрудник вуза и даже не преподаватель. Ушла бы в декрет или уволилась из космофлота. Зачем тебе все это? – он презрительно посмотрел на ее руки. – Что это? Это не руки, а сосиски. А спина? У боевого офицера спина это сплошной мышечный каркас. А у тебя?

Ну все, хватит! Девушка выпрямилась и холодно спросила:

– Простите, а у вас есть разрешение на оскорбления?

– Чё? – не понял он.

Сейчас посмотрим и на мышечный каркас и руки-сосиски.

– У вас должно быть разрешение на оскорбления. Это как лицензия. Иначе...

Мужчина покачал головой.

– Ох, Перепелица. Тебе бы часть мозга ампутировать. Ты же на курсе одной из лучшей была. Какие мышцы были! А сейчас?

Он снова скривился.

– А что сейчас? – не поняла она.

Ее не сравнивали с отцом! Инструктор помнил ее по академии. Эта новость выбила ее из колеи.

– Доходяга, суповой набор – теперь понятно?

В голове что-то щелкнуло. Таким нелестными эпитетами награждал курсантов один из физруков. Физруками курсанты называли офицеров боевой подготовки в академии – все бывшие офицеры безопасности. У таких не забалуешь.

– В глазах появилось осмысление, а значит сработала память, – констатировал он.

– Андрей Михайлович... – все еще пребывая в изумлении, проговорила она. – Я вас не узнала. Вы старше стали...

Он покачал головой.

– Ну рассказывай, как здесь оказалась?

Дурацкое состояние, когда нечего сказать и так все понятно, но от тебя ждут пояснений.

– Работаю.

– Это я понял. Если ты здесь работаешь, то зачем пошла на проверку физ. подготовки? Только не начинай заново, что это твоя профессия и ты должна. У твоего курса было очень важное преимущество: вы могли пойти работать на гражданку, что ты и делаешь, или остаться в космофлоте. Если ты выбираешь гражданскую службу, то пиши рапорт и все. Но ты, как известно, что, в прорубе болтаешься. Ни туда, ни сюда.

В ответ Злата горько усмехнулась.

– Никто не горел желанием брать такого разностороннего специалиста, Андрей Михайлович. А в космофлоте тем более. Им опыт подавай и где-нибудь на крейсере.

– Ну и в чем проблема? – не понял инструктор.

– Вы забыли? Мы вместо стандартной практики на крейсере были в Центре и там воочию постигали искусство дипломатии.

Мужчина хмыкнул.

– И хорошо постигли?

– Да уж! – она снова согнулась, но сейчас ей было все равно. – Все лето разбирали бумажки архива и строем ходили в столовую.

– Перепелица, одним словом, – и он снова хмыкнул. – Ладно, не расстраивайся. Проверку ты прошла. Но выехала на прежних навыках. Через год ты не сможешь и половину выполнить. Если все же решишь остаться на гражданке, пиши рапорт. А если вспомнишь о своем офицерстве...

Девушка заставила выпрямить свою ноющую спину и холодно ответила:

– Спасибо, Андрей Михайлович.

Он, прищутив глаз наблюдал за ней. Бывший физрук знал, что ей обидно. Ведь он сделал все для этого.

– Из тебя бы советник вышел хороший.

– Спасибо за комплимент, – едко поблагодарила она.

Он снова хмыкнул.

– Тебе бы еще и язык укоротить. Капитаны бывают не только крейсеров, грузовых кораблей и пассажирских. Сейчас активно формируют разведку.

Андрей Михайлович уткнулся в свои бумаги. Проверка на то и проверка. Но Злате уже было все равно. В разведку ее не возьмут хотя бы потому что она женщина. Подписав все необходимые документы, инструктор засобирался.

– В так называемой буферной зоне, освоенной, но мало используемой, тоже требуются мобильные экипажи. – словно невзначай бросил он. – Молодых капитанов как раз туда и отсылают. Это не работа с бумагами, не нудные отчеты. Своя рутина, корабельная.

Дыхание было восстановлено и девушка не удержалась от сарказма:

– Что и капитан-женщина уже имеется? Вы же говорили, что советником у капитана должен быть единомышленник. А капитаны у нас априори мужчины.

Инструктор пожал плечами.

– Может быть. Бывай, Перепелица и нарасти бицепсов, что ли.

– А я балетом увлекаюсь, – обида все же нашла свой выход.

Андрей Михайлович засмеялся.

– Это хорошо и красиво. Тогда танцуй, а не просто увлекайся, – оставил за собой последнее слово он.

В тот день она еле приползла домой. Мышцы горели огнем и в последующие два-три дня, она знала, будет еще хуже. Но впервые за два года Злата чувствовала себя хорошо.

Через месяц раздался звонок и бывший физрук сходу спросил вместо приветствия:

– Перепелица, жива?

– И вам здравствуйте, Андрей Михайлович.

– Здорово. Ты решила к какому берегу пристать?

– Ну... – девушка замялась. Эта мысль посещала ее голову очень часто, но к какому бы то решению она не пришла.

– Понятно, – оборвал он. – Через неделю в Центре будет проходить слушание на формирование новых экипажей для обслуживания буферной зоны. Мне продолжать или гражданская жизнь все же перевесила?

С одной стороны, бывший физрук был типичным офицером безопасности – прямолинейный вояка. С другой стороны, он четко знал о колебаниях бывшей студентки. И самое главное, он как типичный вояка говорил по делу и ждал этого от других. Здравомысленно рассудив, что ничего страшного с ней не случится, она решила выслушать. Не понравится и поймет, что не ее – напишет рапорт.

– Продолжайте.

Можно сказать, что это было судьбоносным решением. Ведь сразу после их разговора привычная жизнь закончилась и уже через месяц она приступила к стажировке в Центре.

Глава 2

Центр – это огромный командный центр всего космофлота, куда входит центр управления полетами в различных областях и секторах, центр освоения, центр подготовки, развед-центр и много других центров. Но в простонародье весь этот конгломерат называли Центром.

Стажировка – это когда от тебя ждут выполнения работы, не всегда объясняя как правильно ее сделать. Стоит ли говорить, что боевому офицеру, закончившей Академию с красным дипломом, то есть с отличием, ощущать себя не дипломированным специалистом, а второгодником было ой как нелегко. Она не раз вспоминала и учебу в академии, и последующие два года работы в институте, и свое решение поменять свою жизнь... и чувствовала, что променяла шило на мыло.

По распределению она попала на станцию дальнего сектора. Вернее, станция находилась на рубеже дальнего сектора и осуществляла переброску экипажей в нужный квадрант. Немаловажным фактором было то, что космонавтам не нужно было лететь в один из санитарных центров для прохождения медосмотра и реабилитации. Все это они проходили на станции.

Злата ненавидящим взглядом смотрела в монитор компьютера. Ее отправили в отдел координации. Не на корабль, а в отдел координации. Кажется, их отдел ненавидела вся станция и все прилетающие корабли. Романтика, ничего не скажешь. «Своя рутина, корабельная» заключалась в проверке миссий экипажей: не отличаются ли данные, все ли выполнено и правильно ли заполнено. От количества экипажей шла кругом голова. И каждая новая миссия до зубовного скрежета напоминала двести таких же предыдущих миссий. Зачем она ввязалась во все это? С таким же успехом она могла прозябать в отделе развития в Институте изучения космоса. Там хотя бы интересные встречи, конференции, архив... Девушку передернуло. Да, с новой работой тоже вышла промашка, но ведь везде надо искать плюсы! Первый плюс – редкие, можно даже назвать их уникальными, полеты. И то только потому, что ее обязаны включать в план полетов. Но за годы, прошедшие с выпуска, ничего кардинальным образом не поменялось – капитаны скрепя сердцем включали ее в состав команды и то на пару-тройку часов. И если бы не самописец, то вообще заперли ее в камбузе и не допускали до задания. В таких условиях показать себя или проявить тяжело. Дойдя до рекордного количества звонков маме со стенаниями и воплями о судьбе-злодейке, Злата получила вместо привычных слов утешения и солидарности огромный пинок или волшебный пендель, как выражался ее папа.

– Знаешь что, дорогая! – мамино лицо утратило сострадание и жалость, – прекращай ныть! Когда человек хочет, он делает. Ты ничего не сделала! Проще всего сесть и сложить ручки.

– Мама, да как ты не понимаешь?! Мне не дают! Ты думаешь я не пыталась? Не старалась? – девушке стало горько. – Единственное что мне доверяют это эти дурацкие отчеты и данные! За четыре месяца, мама ЧЕТЫРЕ! У меня вылетов было меньше, чем пальцев на обеих руках. Капитаны доверяют разве что сообщить курс, который они сами не могут посмотреть, так как ведут корабль. Все мои предложения игнорируются, если я открываю рот и говорю что-то помимо данных курса, они вдруг превращаются в глухонемых.

Александра склонила голову набок.

– А ты не думала, что возможно дело в тебе?

Злата готова была расплакаться или завывать: и то и другое хотелось одинаково.

– Почему же, думала. Я себе голову сломала, пытаюсь найти, где я косячу.

– Злата!

Окрик мамы заставил ее остановиться на мгновение.

– Мама, да нормальное это слово.

Александра сделала выразительное лицо.

– Для внучки лингвиста это не нормальное слово.

– Хорошо, мама.

Девушка понимала, что ее несет и несет со страшной силой, но остановится было тяжело. Но мать вдруг улыбнулась.

– Если все вокруг плохо, может стоит поменять свой взгляд на окружение? Изменить мир мы не можем...

– Но можем поменять свое отношение к нему, – заученно повторила Злата. – Я поняла. Спасибо, мама.

Александра улыбнулась и попрощалась с дочерью. Через пару часов девушка решила, что ее рутинная станционная, наверное, очень даже ничего. Главное найти хоть что-то интересное. Пара недель поисков и вуаля нашлась-таки нестыковка. Злата устало посмотрела на два разных отчета и поняла, что выдохлась. Все – больше она не может заставлять себя верить, что все не так уж плохо. Еще один «плюс» – в реабилитационный центр Ксения Сергеевна наверняка отправит ее. Может повыть все-таки? Что она не человек? Ну и что что боевой офицер...

Заведующая реабилитационным центром была откровенно не рада ее визиту.

– Алла Михайловна, – обратилась к ней девушка, игнорируя гримасу недовольства на ее лице, – за месяц 210 экипажей прошло через реабилитацию. Но людей, побывавших в центре больше.

Заведующая кисло спросила.

– Злата, чего тебе надо?

Она вообще не любила, когда к ней приходила Злата и считала ее занозой. Нельзя сказать, что девушка была тоже счастлива, но выхода не было – Ксения Сергеевна, непосредственная начальница, назначила ее отвечать за координацию работы с реабилитационным центром. Не раз Злата вспоминала слова Андрея Михайловича: «не работа с бумагами и не нудные отчеты». Ну-ну.

– Алла Михайловна, у нас стандартные экипажи 3-4 человека. Всего экипажей было 210. Но количество людей, вышедших из реабилитационного центра больше и намного.

– А ты обратила внимание, что люди по несколько раз у нас проходят реабилитацию? Так как туда-сюда летают.

Алла Михайловна как-то сказала, что ей становится плохо, когда она видит Злату. Наверное, это можно было считать похвалой. Реабилитационный центр всегда считал себя отдельным и независимым от станции. А отдел координации, в котором работала Злата, должен был координировать работу всех подразделений станции. И вот девушка смогла внушить стойкую неприязнь, но вместе с тем заведующая уважала ее за упорство.

– Алла Михайловна, согласно отчетам всего 738 человек должно было пройти реабилитацию и это количество подразумевает всех людей, прошедших реабилитацию. Каждый раз человека считают как нового для удобства статистики.

– И? – скучающе спросила заведующая.

Злата выложила ей на стол отчет с пульта управления с обведенной строкой.

– Но из центра за этот месяц вышло 853 человека. И они не все члены экипажей.

Заведующая сделала вид что удивилась и подалась вперед.

– И что это за 115 человек?

Девушка потеряла на мгновение дар речи от откровенной наглости заведующей.

– Об этом я и хочу вас спросить.

Она посмотрела на Злату непроницаемым взглядом.

– Злата Максимовна, вы же координируете работу станции с центром вот и разбирайтесь. Сбрасывая на девушку проблему, сказала она.

– Алла Михайловна, но это же ваш реабилитационный центр! У вас 115 человек ежемесячно туда-сюда ходят и неизвестно что это за люди.

– А может быть это один человек ходит туда-сюда? Может такое быть? Может. И раз вы отвечаете за координацию, то идите и координируйте. Наш центр работает, как полагается. Все остальное не наша компетенция.

Как там в сказке говорится: пойди туда, не знаю куда и принеси то, не знаю что? Вот так и здесь. Девушке ничего не оставалось, как отправиться в реабилитационный центр. Возвращаться с пустыми руками дело гиблое. Опять отправят к Алле Михайловне и еще отчитают за непрофессионализм.

Сказать по правде, реабилитационный центр Злата недолюбливала. Огромное помещение, поделенное на секции, в которых стоят капсулы реабилитации. После каждого задания космонавты обязаны проходить санитарный контроль и в том числе реабилитационный глубокий сон или попросту реабилитация. В капсулах царит абсолютная тишина, но космонавты, привыкшие к шуму двигателей, не всегда могут выносить эту тишину и поэтому многие, в обход инструкции и системы безопасности, оставляли капсулы закрытыми.

Злата пару раз погружалась в глубокий сон в капсуле и сказать, что это ей понравилось... Всем известно, что человек после глубокого сна чувствует себя отдохнувшим и обновленным. То, что космонавтам и нужно. Но только сами космонавты знают, что, если человека случайно разбудить (а такое постоянно происходит в помещении, где работают машины и ходит персонал) во время реабилитационного сна, у него срабатывает неприятный рефлекс: раздражение и недовольство умноженные стократ. В жизни человек может быть само спокойствие и вежливость, но потревожь его во время глубокого сна и вместо него просыпается огнедышащий дракон. На все жалобы пострадавших специалисты разводили руками: мол не надо оставлять открытыми капсулы. Единственным утешением было то, что человек после глубокого сна ничего этого не помнил, а персонал – персонал привык и просто не обращал внимание.

Девушка шла затаив дыхание между ровными рядами капсул. Кроме нее в коридорах никого не было. Время осмотра капсул еще не подошло и она не хотела нарваться на вспышку гнева от потревоженного космонавта за то, что громко ходит или дышит. Одна из капсул была полностью открыта. В ней лежал молодой человек и, заложив руки за голову, наблюдал за Златой. Она остановилась. Может быть проснувшийся и приходит в себя? Но на панели горел синий огонек, а значит включен глубокий сон. Из-за открытой крышки давление не понизилось и подача обогащенного кислородом и какими-то травами воздуха не началась. Другое дело как он сумел это сделать? Ведь автоматика была серьезной и, если крышку не закрыть, процесс погружения в сон не начинался. На потревоженного он тоже не походил. Иначе давно устроил ей разнос. Вместо этого молодой человек продолжал изучать ее.

– Закройте крышку, – сказала она.

– Не надо, – ровно ответил он.

Чудак! Она пожала плечами и подошла к пульту вызова персонала. Молодой человек в два тигриных прыжка догнал ее и схватил за руку.

– Я же сказал не надо, – с нажимом произнес он.

Злата поняла, как чувствует себя кролик перед удавом. Чего греха таить – она испугалась, как девчонка! Страхнув с себя оцепенение, она попыталась выволить свою руку. Она же боевой офицер... наверное.

– Что вы здесь делаете? – прищурился глаз, спросил он. – Вы не из персонала.

– Руку отпустите. Служебное расследование. Вам спать надо.

Но мужчина еще более подозрительно прищурил глаз.

– Что за служебное расследование?

Выглядел он угрожающе, но Злата выпрямилась и сверкнула глазами. Она боевой офицер космофлота. Да, наверняка она проиграет ему в бою на 2-й секунде, но голова то при ней.

Извернувшись, она нажала кнопку вызова свободной рукой и одновременно выдернув свою правую руку из его хватки. Кажется молодой человек был обескуражен.

– Вам это знать не надо. – Она заставила себя ослепительно улыбнуться. – На то оно и служебное.

На подкашивающихся ногах Злата пошла к выходу. Сердце бешено колотилось. В любой момент она ждала его окрика или даже нападения, но ничего подобного не происходило. На полпути она скосила глаза назад – никого! Неужели повезло? Среди капсул мелькнула синяя форма служащего персонала. Девушка открыла рот, чтобы позвать его, но чья-то рука вдруг закрыла ей рот.

– Тихо! Смотри, он пошел не в мой отсек, хотя вызов идет оттуда. – она услышала у себя под ухом ровный голос давешнего знакомого.

Мамочки. Она повстречала сумасшедшего! Что же делать?

Молодой человек показал глазами в сторону служащего и приложил к своим губам указательный палец. Девушка кивнула. С ненормальными главное не спорить. Он убрал руку от ее рта.

– Зачем вы за мной следили? – сразу спросила она.

Но вместо ответа он дернул ее в сторону. Они оказались с другой стороны капсулы. Он снова приложил палец к своим губам и показал на свои уши – слушай! Вид у него был решительный и девушка не решилась спорить. Раздались голоса. Она напрягла слух. Разговаривавших было двое.

– Когда следующая партия?

– Как только большой ковш повернется к лесу задом.

Да тут сборище ненормальных! Какой ковш? Какой лес?

Первый заговорил снова:

– Слишком долго.

Капсула, за которой они прятались издала шипение и начала процесс очистки воздуха. Остатки разговора потонули в этом шипении. Говорившие ушли, а Злата с молодым человеком все еще прятались. Что-то тревожило девушку. Что-то было не так.

Молодой человек оценивающе посмотрел на нее.

– Ты кто? Что за отдел? Почему заинтересовалась реабилитационным центром?

Он подал ей руку, чтобы помочь встать.

– Что за дурацкая привычка забрасывать вопросами? Нет, чтобы представится и ответить на мой. Я была первой.

Он усмехнулся.

– Корней Васнецов, капитан разведки. Прохожу повторный курс глубокого сна. Первый не помог.

Перед ней стоял капитан разведки – это же элита космофлота! А она кто? Штабная крыса. Так, кажется, называли в древние времена офицеров, занимающихся бумажной работой.

– Злата Перепелица, сотрудник станции. Провожу служебное расследование.

Корней снова прищурил глаз.

– Что за отдел?

Вилять и хитрить не было смысла.

– Отдел координации служб, – со вздохом сказала она.

Но ожидаемой насмешки или презрительной ухмылки не последовало.

– И что отделу координации здесь нужно расследовать?

Девушка смахнула невидимую пылинку с униформы.

– Капитан, я не могу разглашать тайну служебного расследования даже если тайна банальна и нелепа.

Корней кивнул и отсалютовал. Девушка ответила ему тем же.

– Удачи, Перепелица.

– И вам, капитан.

В кабинете ее ждала стопка новых бумаг, которые нужно было разобрать и написать отчет. Ксения Сергеевна благополучно «забыла» про реабилитационный центр и завалила свою подчиненную новой порцией макулатуры. К концу дня у девушки раскалывалась голова. Перед самым уходом она вспомнила что так и не узнала про Корнея Васнецова. Крамольная мысль, что все сделает завтра чуть не победила, но что-то заставило ее задержаться и запросить досье капитана Васнецова.

Больше недели прошло с ее посещения реабилитационного центра. Она изучила досье Васнецова, вернее то, что не было засекречено. Молодой человек сказал правду: он капитан разведки. Отличный послужной список и никакой команды. Рядом с молодым и одаренным капитаном люди не задерживались.

– Привет, Перепелица! – раздался голос сзади.

И надо было ему сейчас подойти сзади во время обеда в столовой. Девушка похвалила себя, что не подскочила от удивления и не опрокинула поднос.

– Приветствую, капитан.

Он сел рядом с ней за столик, который она себе выбрала. Девушка удивленно вскинула бровь – вообще-то она его не приглашала. Но видимо такие мелочи не волновали Васнецова.

– Рассказывай, что накопила и что заставило тебя пойти в РЦ.

Она не верила своим ушам – вот ведь настырный.

– Васнецов, я же сказала, что это служебное расследование и поэтому вас оно не касается.

Это не произвело никакого впечатления на молодого капитана.

– Касается. И почему Васнецов? Где обращение по уставу? Я старше тебя по званию.

– Но вы не мой капитан и если по-другому вы не понимаете...

Он улыбнулся и откинулся на спинку стула.

– Ошибаешься по всем фронтам.

Она недоуменно посмотрела на него. Довольная улыбка не сходила сего лица. Он мило-стиво пояснил.

– Я тебя взял себе в помощники. Теперь я твой капитан и уже сегодня ты получишь приказ. Вылетам завтра.

– То есть? – не поняла она.

Он посмотрел на ее поднос.

– Слушай, а другого ты не могла взять себе? Зачем эта трава? Там мясо есть. Чего тебе не понятно? Вылет завтра. Я достаточно накосячил чтобы быть наказанным.

Злата тряхнула головой.

– Быть наказанным? – переспросила она.

На его губах появилась новая самодовольная улыбка.

– А ты не знала? Ты – наказание за проступки. Никто не горит желанием брать в полет девушку. Во-первых, с мужиками все же привычнее и комфортнее. Ну ты понимаешь: ругнулся, в носу поковырял. С тобой нужно вести себя прилично. К тому же ты педант и докапываешься до сути. По мне так наоборот хорошо. А то, что неопытная, так это дело наживное. Все из академии такие выходят. Почему ты ешь траву и кашу вместо нормального мяса?

Девушка придвинула поднос ближе.

– Это не трава, а салат с рыбой. И сегодня среда – постный день. Не нравится, что я ем, уходите и не мучайтесь, – она недоверчиво посмотрела на Корнея. – Насколько мне известно, капитан Васнецов не косячит. Он не умеет.

Он снова ухмыльнулся.

– Молодец, выполнила домашнее задание. Значит я был прав. Ешь свою кашу с салатом. Встречаемся у дока. Все подробности в приказе. Приятного аппетита.

Васнецов кивнул ей и ушел в очередь.

«За нормальным мясом пошел», пронеслось у нее в голове.

Капитан не обманул – на столе ее ждал приказ. Но в этот раз длительность полета не указывалась. Ксения Сергеевна потребовала, чтобы она сдала дела.

– Так полагается, раз не указывается длительность твоего отсутствия. – Она замялась. – он, Васнецов, капитан разведки.

Злата кивнула.

– Спасибо, я знаю.

Начальница кивнула в ответ.

– Будь осторожна. Они в разведке часто теряют связь с реальностью.

Девушка была растрогана.

– Спасибо.

Глава 3

В назначенном доке ее ждал Васнецов.

– Пунктуальна. Это хорошо. Загружаемся.

Девушка не успела ничего ответить, а капитана уже и след простыл. Корабль оказался на удивление маленьким, но не надо было быть инженером, чтобы понять, что это особый скоростной и маневренный корабль.

– Прототип, – вынырнул ниоткуда Корней, – дали опробовать.

– Ух ты! – вырвалось у Златы.

– Разбираешься кораблях? – безразлично просил он.

Злата покачала головой и тихо сказала:

– Восхищаюсь.

У капитана оказался хороши слух, но об этом она узнала позже.

Корней легко, словно играючи вывел корабль из дока и задал ему маршрут. Девушку распирало любопытство, но она молчала. Васнецов не тот, кто любит, когда ему говорят под руку, это она уже поняла.

– Мы летим к астероидному полю. Наше задание проверить маневренность этой посудины. Твоя задача следить за полем и предупреждать об опасных объектах. Опасными считаются все, которые к кораблю ближе, чем на 5 метров.

– А масса?

Корней вскинул бровь.

– Масса стандартного малого булыжника и больше. Как поняла?

– Так точно, капитан!

– Не хами, – раскусил ее сарказм Васнецов.

Корабль лавировал между большими и средними астероидами как ласточка. Полет проходил в молчании и прерывался короткими репликами.

– С наблюдательностью у тебя порядок, – не отрывая глаз от экрана похвалил капитан. – Впереди малые астероиды. Приготовься! И почему ты пошла в РЦ?

– Справа по курсу! – выкрикнула девушка. – Маневр на 30 градусов. Я же сказала служебное расследование.

Корабль ловко увернулся от серии булыжников.

– Молодец, – ровно похвалил Корней. – Я узнавал, никакого расследования отдел координации не назначал. Это была твоя инициатива.

Злата во все глаза следила за экраном.

– Маневр на 15 и поворот на 40. Уклонение стандартное по Шпилеву и разворот Анисимова. Данные не сходились. Отправили узнавать.

Капитан прилагал все усилия чтобы удержать малогабаритное судно и успевать делать маневры.

– Почему по Шпилеву? Кронберц легче и в штопор не затынет. Что за данные?

Девушка вынуждена была схватиться за пульт. Их заворачивало.

– Завершите уклонение, капитан! И сразу на разворот Анисимова. Инерцией отбросит на курс, а ударная волна уведет облако мелких осколков. Статистические данные – сколько человек прошло реабилитацию.

Корней послушал совета девушки и завершил маневры. Корабль легко вернулся на курс, отбросив все камни вокруг себя.

– Откуда знаешь про маневр по Шпилеву?

Злата пожала плечами.

– В академии учили. Шпилев получил звезду за отвагу и летал на малогабаритных кораблях, а Кронберц был больше теоретиком.

Капитан одобрительно кивнул.

– А ты в теме. Знаешь, что говоришь. Но разворот по Анисимову – это же древность.

Девушка зарделась, но не подала вида.

– Это классика. Классика еще никогда не подводила.

Корней хмыкнул.

– Так значит количество людей не совпадает? На сколько?

– 115. А у вас что за расследование, капитан? Зачем я вам? Вы ведь специально косячили.

Корней заглушил двигатели и пристал к огромному астроида, позволяя его притяжению удержать корабль от дрейфа.

– Не особо люблю глубокий сон, но он действительно помогает разгрузить голову от ненужной информации. Дурацкое состояние, когда просыпаешься и ничего не помнишь об этом времени, хотя организм точно знает сколько ты спал. Ощущение не из приятных. В мою последнюю реабилитацию я проснулся со странным чувством, что отчетливо слышал чьи-то разговоры. Потом в голове начали всплывать обрывки фраз. В первые пару часов я знал, что разговоров было несколько, но не придавал этому значения и решил, что это остаточное явление после сна. Дальше было еще интереснее. Я не мог вспомнить ни одного разговора, даже сути. Но зато понял, что это не остаточное явление. Рядом со мной, пока я спал, кто-то разговаривал.

Он внимательно посмотрел на нее.

– Скажи, Перепелица, кому могло прийти в голову вести светскую беседу рядом с капсулами глубокого сна?

Злата пожала плечами.

– Укромных мест на станции достаточно, но кто-то разговаривал около капсул. Чем так привлекли эти капсулы? – продолжал он.

Девушка задумалась.

– Космонавты ничего не помнят после сна...

Он одобрительно хмыкнул.

– Молодец. И почему они тебя фифой называли?

Злата была в ярости: это она фифа? Шовинисты проклятые, а не офицеры!

Корней с интересом наблюдал за ней.

– И все? – удивился он. – Покипела внутри и все?

Девушка шумно выдохнула и заставила себя улыбнуться.

– Капитан, если вам нужна сцена или скандал, то только скажите.

Его передернуло.

– Ладно, не горячись. Правильно догадалась. Но кому нужно вести тайные переговоры на станции обслуживания дальнего сектора? Из обрывков разговоров я понял, что под носом у Центра ведется какая-то двойная игра. Предоставить мне нечего: доказательств нет.

Злата понимала молодого человека и понимала его желание разобраться.

– Что сказали в Центре? – зная наперед его ответ все же спросила она.

– А то и сказали. На повторную реабилитацию направили.

В голове у девушки вдруг что-то щелкнуло.

– Постой, твоя капсула была включена и на пульте показывало, что все работает нормально. Но ты не спал. Как ты смог полностью открыть крышку капсулы?

Капитан пропустил ее обращение не по уставу мимо ушей.

– Вот ведь глазастая. Слушай, чего ты прозябаешь в этом отделе координации? У тебя ведь котелок варит и реакция хорошая. Физически ты, конечно, хиловата, но пара месяцев в качалке...

Он пристально рассматривал Злату. Ей стало неуютно под его взглядом.

– Если девушка не играет бицепсами, то вы ее уже и списали? Не в объеме мышц дело. Я выносливая.

Корней скептически хмыкнул.

– Угу, прямо балерина, а не офицер.

– И чем вам балет не нравится?

Он подался вперед.

– Да ладно! Неужели правда?

Ей не нравилась его ехидная улыбка и зачем она только ответила? Молчать надо больше.

– Что? – стараясь сохранить лицо, переспросила она.

– Ты занимаешься балетом?

Ох уж эти бравые офицеры. Вот хоть бы один попробовал тренировку в балетном стиле, а потом уже говорили. Но нет, балет – это же танцы, не для суровых мужчин!

– Ну же, Перепелица, ты занимаешься балетом?

– Меня зовут Злата.

– Я в курсе, – не обращая на этот факт никакого внимания, сказал капитан. – Ты не ответила.

– Балетом, классическим я не занимаюсь, – ровным голосом и с вежливой улыбкой ответила девушка.

– Но занимаешься чем-то вроде него. Давай колись! Что у тебя?

Как ребенок, честное слово! Пристал словно банный лист.

Ее улыбка прилипла к лицу:

– Если так интересны мои тренировки, то милости прошу на одну из них. И спасибо за котелок, который варит.

Васнецов дернул головой. Молча он вывел корабль из тени астероида и полетел в неизвестном направлении. В полном молчании они летели достаточно долго. Никто не торопился его нарушить.

– Один техник, девушка тоже, как-то сказала мне что капсулу можно запустить и открыть крышку. Это не просто и требует большой ловкости, но при определенной сноровке получается, – заговорил капитан.

– Но зачем? Зачем запускать капсулу, но не запускать механизм погружения в глубокий сон?

Васнецов пожал плечом.

– Не знаю зачем ей, но мне, видишь, пригодилось. Пока я «загорал» в капсуле, то заметил, что кое-кто из служащих персонала странно себя ведет. Крутится у одной из капсул, делает вид что занят. А потом к нему пришел незнакомец. Они пошутукались и разошлись. Услышать их мне не удалось. И вот тогда появилась ты. Представь мое удивление.

Злата не знала, что ответить. С одной стороны Васнецов ей открылся, с другой (и она это знала) он все еще ей не доверял.

– И все же? – продолжил он, – почему работаешь на станции?

– Здесь нет никакой интриги или тайны.

Корней приподнял бровь.

– Больше никуда не брали, – пришлось объяснять. – Я ведь не только офицер космфлота, но в первую очередь специалист межкультурных связей и дипломатических отношений.

Он непонимающе смотрел на нее.

– И?

Она недовольно поморщилась.

– Прямо дежавю.

Но нетерпеливый вид капитана заставил ее продолжать.

– Я могу работать на гражданке и в космофлоте. Но в космофлоте никто не хотел брать без опыта на крейсере, а мы вместо стандартной практики на крейсере в Центре постигали азы дипломатических отношений. Вот поэтому мой котелок и хилое телосложение прозябают здесь.

Капитан прищелкнул языком.

– Ну теперь все понятно. И не льсти себе. Телосложение у тебя не хилое. Для балерины ты тяжеловата. Я говорил про твою физ. подготовку. Ладно, Перепелица, рули.

И он встал со своего кресла. Злата потрясено посмотрела на него. Может он так шутит?

– Давай быстрее. Меняемся! – торопил ее капитан.

Все еще пребывания в шоке помноженном на недоверии, она села в кресло пилота.

– Куда рулить?

– К станции, Перепелица, к станции. Прототип нужно отдать назад и заполнить отчеты.

А дальше как обычно.

– Ясно.

Старательно ведя корабль, она не хотела признаваться даже себе, что здесь с этим не самым тактичным и вежливым человеком Злата чувствовала себя на своем месте. И мысль, что завтра снова придется идти на привычное место, причиняла боль. Ей было неизвестно, что в этот миг похожие мысли одолевали голову молодого капитана. Со Златой он чувствовал себя комфортно и уверенно словно знал ее давно и доверял ей. Важное качество для помощника капитана. Ни один из прежних его напарников не продержался с ним долго и не внушал и половины похожих чувств. К тому же девушка могла помочь ему и в расследовании, и осуществлении давней мечты.

На экранах появилась станция. Она быстро увеличивалась в размерах. Неожиданно капитан вскочил и дернул за рычаг тормоза. Девушку чуть не выбросило из кресла. Сам же Васнецов упал на пол на локоть.

– Капитан, что это было?!

– Не шуми, Максимовна, – морщась ответил он.

Злата не знала, что и сказать. Мало того что Корней умудрился сделать резкое торможение чуть ли не с места и не расплющиться, он и ее отчество знал.

– Посмотри внимательно на что похожа станция сейчас?

Девушка недоверчиво покосилась на него.

– Ну же, – поторопил ее он.

Она послушно посмотрела на станцию и замерла с открытым ртом.

– Ковш найден, – продолжая растирать локоть констатировал капитан, – осталось понять что за лес.

Он нажал кнопку связи.

– Центр управления полетами станции, – отозвались в приемнике.

– Васнецов и Перепелица прилетели из пробного полета на прототипе, – рапортовал капитан.

– Принято. Можете направляться в док. Статус экипажа.

– Неполный.

Злата горько улыбнулась. Вот и все. Конец приключениям.

Из приемника снова раздался голос:

– Поясните комплектацию.

– Капитан и советник, – ответил Корней.

– Принято. Док 24И.

Злата не была уверена, что смогла закрыть рот, но у нее были веские на то причины.

– Перепелица, закрой рот – некрасиво.

– А что это было?

Васнецов довольно улыбнулся.

– Твое повышение. Ладно не сверли взглядом – дырку просверлишь. Мне тебя рекомендовали. Прилетел сюда присмотреться и попал в эту историю со сном. А ты как по волшебству явилась. Довольна?

Терпение девушки наконец лопнуло.

– НЕТ! Капитан Васнецов, вы не имели права без моего ведома!..

– А ты все-таки умеешь скандалить. Честно говоря, я думал ты будешь рада. А ты кричишь на меня. Выдохни, Злата. На станции у тебя был испытательный срок. Мне запретили разглашать эту информацию до тех пор, пока я не буду уверен в тебе. То есть не возьму тебя к себе – в советники. Ты рулить сегодня будешь? Нас уже ждут.

Коридоры станции услужливо переплетались и уводили в глубь. Злате нужно было побыть одной. Она все еще не могла поверить, что ее взяли в команду советником. Правда команда состояла из нее и Корнея, но это только начало. Впереди их ждал дальний сектор.

Глава 4

– Капитан, а можно задать глупый вопрос?

Корней приподнял бровь.

– Задавай, Перепелица.

Злата подавила раздражение.

– Мы ждем в грузовом доке, чтобы полететь на одной из баз.

– Мгм, – согласно промычал он.

Васнецов, не отрываясь следил за грузовым ботом. Девушка уже привыкла к тому, что он мог изучать карту или картинки во время разговора – все это были попытки вывести человека из себя или ввести в заблуждение. Но капитан всегда внимательно слушал собеседника.

– Корней, почему мы ждем корабль с командой?

– А что тебя удивляет?

– Да все! – девушка развела руками. – Так не бывает. Это неправильно. Когда капитан с кораблем нанимает экипаж – да, кто-то с кораблем нанимает капитана и команду – тоже да, но команда с кораблем нанимает капитана...

Васнецов поднял вверх указательный палец.

– Капитана с помощником!

Девушка кивнула.

– Что еще более странно.

Он махнул на нее рукой.

– Перепелица, не усложняй. Мы в космофлоте и это единственный наниматель и работодатель для нас. А то, что команда с кораблем без капитана... такое тоже случается. Их капитан попал в...

– Лазарет, – подсказала Злата. – При невыясненных обстоятельствах. А помощника они потеряли где-то на рубиконе или на очередной перевалочной базе. Никто толком не помнит.

Корней подошел к девушке и посмотрел ей в глаза.

– Злата, – начал было он.

– Ооо! Значит я права.

Он закатил глаза и снова подошел к смотровому окну. Но Злату уже несло:

– Мы по самое не могу болтаемся в... – она запнулась. Перед глазами встали образы мамы и бабушки. Нецензурное слово застряло в горле. – Корней, ты ведь должен набирать команду, а вместо этого мы болтаемся по дальнему сектору то в виде курьеров, то перевозчиков.

Она в упор посмотрела на него.

– Что происходит? Почему ты отказался от корабля? Я в курсе того предложения.

Капитан усмехнулся и медленно повернулся к ней.

– Встречный вопрос, Злата Максимовна, почему вы отказались участвовать в конференции молодых офицеров? У тебя же материала на десять докладов есть. Но ты отказалась.

Они ослепительно улыбались друг другу.

– Капитан, я первая спросила.

– И что?

– Капитан.

Корней ругнулся.

– Тьфу ты! Перепелица, терпеть не могу, когда ты смотришь таким взглядом. Я серьезно начинаю опасаться, что ты просверлишь во мне дырку.

Она продолжала улыбаться и лишь вскинула бровь.

– То есть ты все еще ждешь ответа? – резюмировал Корней.

Девушка кивнула.

– Ладно, твоя взяла. Команда. Где набирать? Вопрос вопросов. Меня устраивает, что мой советник женщина, но вот как отнесутся остальные члены команды? Споры и проблемы мне не нужны. Не стоит так же забывать, что мы боевые офицеры и иногда будем выполнять задания повышенной опасности. Команда должна работать как единый механизм. Поэтому я не тороплюсь с командой. По правилам космофлота корабль нам выдадут только при полной комплектации. А тот, что мне предлагали накануне, – предвосхитил ее вопрос молодой человек, – шел с маленьким бонусом: половиной экипажа и не самой лучшей. Твоя очередь.

Злата напряженно улыбнулась.

– На конференции не только выступать нужно, но и участвовать в дискуссиях на разных языках. Я давно не практиковалась и поэтому отказалась. Опозориться легко, а восстановить свой авторитет и репутацию сложно.

Васнецов поднял брови. Пришлось объяснять.

– Конференция через два дня. Я не успею ни доклад подготовить, ни повторить лексику.

– Понятно. – Он скосил на нее глаза. – Осторожность и здесь нужна. И ты все еще считаешь меня педантом?

На табло загорелись их имена и это избавило ее от необходимости отвечать. Капитан ввел свой ключ и получил доступ к информации.

– Суденышко так себе: ни маневров по Шпилеву тебе, ни по Кронберцу. Зато груз скоропортящийся. Не дрейфь, Максимовна, ни баз, ни рубиконов на нашем пути нет. Не потеряешься.

Успокоил, нечего сказать. Молодой капитан быстро зашагал в назначенный сектор. Ей очень хотелось заблудиться в многочисленных проходах грузового отсека, но не судьба. Они стояли перед старым поцарапанным и где-то обгоревшим грузовым кораблем.

– Знакомся, Злата, наш корабль. Сейчас и команда выйдет. Почему-то у них нет радости на лицах.

Появившиеся в люке корабля космонавты были угрюмы. К ним навстречу вышел один из них.

– Капитан? —спросил коренастый мужчина с квадратной челюстью.

Корней кивнул.

– Разрешите представиться, техник Родион Маранга, в последнем рейсе исполнял обязанности капитана.

Корней переглянулся со Златой. Вся его веселость исчезла. Капитан подозревал, что обязанности капитана техник исполнял довольно давно. Родион покосился на девушку.

– Мой советник Злата Перепелица, – представил ее Корней.

На квадратном лице техника появилась тень усмешки.

– Маранга, зачем вам понадобился капитан с помощником? Вы ведь давно летаете в таком составе.

Родион перевел взгляд на молодого человека.

– Я могу задать такой же вопрос, капитан, – в его голосе сквозил сарказм.

– И все же, Маранга, – настаивал Васнецов. – Вы грузовой корабль. Особых навыков чтобы командовать тут не требуется. Центр вас не трогает, значит вы могли подать прошение на капитанство. Но вместо этого вы запросили нового капитана и советника. В чем дело?

Мужчина горько хмыкнул. Он перестал казаться мрачным и угрюмым. Злата вдруг осознала, что готова была поверить, что он преступник или нечист на руку. Ее это удивило, ведь она ничего не знала об этом человеке. Откуда такая неприязнь?

– Все не так просто, капитан Васнецов. Все дело в контракте и грузе. Контракт заключил наш первый капитан.

Злата не поверила своим ушам.

– Капитан заключил контракт? – переспросила она. – Как это возможно?

Родион повернулся к ней.

– А вы и разговаривать умеете, юная леди?

– Маранга, – тихий окрик капитана заставил мужчину снова хмыкнуть.

– Приношу свои извинения. Мы одичали на нашей посудине. Привык, что женщины должны быть дома, следить за семьей и воспитанием детей. А тут помощник капитана, офицер! – он покачал головой.

Девушке стало его жаль. Немолодой ведь мужчина, а приходится объяснять какой-то по его понятиям пигалице. А в полете еще и подчиняться придется. Неудивительно почему он такой угрюмый. Она мягко спросила:

– Родион, расскажите про этот контракт. Если вы все еще его выполняете, значит он правомочный и даже Центр не смог его аннулировать.

Мужчина поднял голову.

– А девчонка дело говорит.

Корней улыбнулся.

– Котелок у нее варит.

Техник бросил взгляд назад.

– Мы совсем забыли про остальных членов экипажа. Это нехорошо. Прошу на борт, капитан. – он повернулся к Злате, – помощник?

Васнецов заколебался. Если он ступит на борт корабля, это значило что он принял задание и все обязательства. Он посмотрел на девушку. Она пожала плечами.

– Сможем потренировать разворот по Анисимову, в конце концов.

Корней хмыкнул.

– Маранга!

Техник обернулся.

– Я капитан, она мой советник. Принимает ли это команда?

Мужчина кивнул.

– Понял, капитан.

Они вошли на борт корабля. За ними закрылся люк.

На мостике был объявлен общий сбор. Родион представил всем нового капитана и его советника.

– Нда, – обводя команду взглядом сказал Корней, – не густо вас. Как долго вы летаете в таком составе?

Космонавты переглянулись. Девушка почувствовала неладное.

– Капитан, разрешите?

Васнецов недовольно посмотрел на нее.

– Нам приказано стартовать, – объяснила свое вмешательство девушка.

– По местам! – скомандовал он.

На мостике остались только они вдвоем.

– Развей мои сомнения, Перепелица. Почему ты дала команде шанс не отвечать на такой простой вопрос?

Девушка улыбнулась.

– Догадка, капитан.

– Делись, – он поморщился, глядя на приборы. – Все равно нам ждать пока они сопла продуют и запустят свой агрегат.

Злата показала Корнею на свои уши, но он покачал головой.

– Все чисто. Что за догадка?

– Корней, ты заметил, что техник был очень недоволен, когда ты представил меня как своего советника?

И?

– А что, если они летают без капитана очень давно? Что если капитан гулял, кутил, а им не оставалось ничего, как выполнять этот контракт? Признаться первым встречным в этом они не могут.

Корней откинулся в капитанском кресле.

– Перепелица, полегче. Я их капитан сейчас.

Девушка кивнула.

– Угу, сейчас. Мы улетим, а их печальная история пойдет гулять по всем уголкам галактики. Мерзкое ощущение.

– Как пафосно, – скривился он, – но в твоих словах есть резон. Готовность. Начинаем взлет.

Их вдавило в кресла.

– Злата! Что с жизнеобеспечением?

– Все в норме, капитан!

– Тогда почему такие перегрузки? Здесь что-то не то. – Он включил передатчик. – Тех.отсек, прием?

– Маранга, – послышался знакомый голос. – Слушаю, капитан.

– Почему такие перегрузки?

В приемнике послышались помехи. Девушка не верила свои ушам. Да они еще со станции не улетели, а их сплющило в креслах и помехи в приемнике!

Капитан потянул рычаг на себя и давление увеличилось. Он посмотрел на Злату.

– При прыжке мы не выживем или развалимся на части.

Она согласно кивнула.

– Возвращаемся на стартовую площадку. Маранга, готовь аварийную посадку!

В приемнике что-то протрещало.

– Наверное, это значит «есть, капитан!», – прокомментировала Злата.

Когда они приземлились, девушка подумала, что опоры рухнули под ними. Но корабль все же пережил аварийную посадку.

Корней вскочил и начал мерить шагами мостик.

Она поняла, что капитан не будет кричать. Он начнет докапываться до истины: методично и спокойно. Именно поэтому он не вышел сразу на связь с центром управления и не приказал выслать за помощью. Зачем? Сейчас команда им все расскажет.

Послышались тяжелые шаги. На мостик зашел техник.

– Вызывали, капитан?

На его лице была написана угрюмая решимость. Это озадачило девушку.

– Родион, как вас по отчеству?

Мужчина удивленно посмотрела на Васнецова.

– Сергеевич, – проговорил он.

Капитан кивнул.

– Родион Сергеевич, у вас какой летный стаж?

– Более двадцати лет, – угрюмость снова вернулась на его лицо.

Корней подошел к нему ближе.

– Что за скоропортящийся груз? И что было в контракте?

Техник метнул взгляд на девушку.

– Команда ни при чем, капитан. Они были не в курсе.

Корней подошел к технику еще ближе.

– Советник, кажется, ты была права, – он пристально взглянул в глаза Родиона. – Рассказывайте что знаете.

Мужчина опустил плечи.

– Тонкости нам не известны, но то, что контракт нельзя отменить даже Центру подтвердил юрист.

Капитан нахмурился.

– Вы ходили с этим контрактом к юристу?

Маранга хмыкнул.

– Мы нашли одного в баре. Напоили его, показали контракт. Он даже присвистнул и сказал, что нам крышка – отменить контракт нельзя. Нужно выполнять. Но есть одна зацепка, – мужчина вздохнул. – Корабль разваливается, другой не дают да и в контракте прописано что корабль серии ИЛТ 15488 с таким-то бортовым номером и командой ...

Васнецов застонал и закатил глаза.

– ИЛТ? Перепелица, мы с тобой на антиквариате пытались взлететь. Это же со времен царя Гороха! Илюшин-Туполев, мама дорогая!

Техник был обескуражен.

– Капитан, но контракт!

Корней повернулся к нему и на его лице появилась холодная улыбка. Марангу пробрало. Злате стало приятно. Ее капитанов всей красе. Главное, чтобы она на нее так не смотрел.

– А что контракт? Контракт кабального типа. Отменить его может только заказчик, но он его не отменит, потому что его все устраивает. Центр отменить данный контракт тоже не может потому что контракт заключен не от частного лица, а от лица капитана. Контракт видимо с поселенцами или жителями приграничных колоний. После волнений и первый восстаний колоний был введен такой пункт, что капитаны кораблей могут заключать контракты на поставки продовольствия и медикаментов. Отменить его не отменили, никто им не пользовался за ненужностью. А вот нашлись же умники.

Родион был обескуражен.

– Но как? Как вы догадались?

Капитан махнул рукой.

– И что вам посоветовал этот горе-юрист?

Злата вышла из ступора. Ай да капитан, ай да Васнецов!

Техник ответил, глядя куда-то невидящим взглядом.

– Если корабль не сможет улететь с места приписки по техническим причинам, экипаж не несет ответственность за невыполнение условий контракта. Но принять решение об отмене полета может только капитан.

Девушка напряглась. Неужели они решились на саботаж? Эта же мысль мелькнула в голове и у Корнея.

– Что вы сделали? – немедленно озвучил он свой вопрос.

Мужчина горько улыбнулся.

– Я двадцать лет летаю на этом корыте. Я знаю каждую заклепку на нем. Я не стал бы портить его. Уже долгие годы – это мой дом. Кто разрушает свой собственный дом? Горе-капитан выделял средства на ремонт только чтобы корабль продолжал летать. Система жизнеобеспечения давно накрылась, но он внедрил какую-то программу которая показывает что у нас все в порядке. Мы уже привыкли и перестали ждать что что-то изменится, но следом полетела система амортизации и охлаждения. Посадки жесткие, во время полета пекло. Только в грузовом отсеке все хорошо – там скоропортящийся товар.

Злата переглянулась с Корнеем. Техник продолжил:

– Я не сделал ничего противозаконного. Но в последний полет, когда горе-капитан был на борту, не выполнил его приказ об отключении всех членов экипажа от системы жизнеобеспечения, чтобы создать ему комфортные условия. Он на своей шкуре испытал то, что мы испытываем каждый полет. Теперь можете отдавать меня под трибунал.

Корней скосил глаза на девушку.

– А что случилось с помощником?

Родион улыбнулся.

– Сбежал. Разрешите идти?

Капитан удивился:

– Куда?

Мужчина пожал плечами.

– Вещи соберу. С ребятами попрощаюсь.

Корней закивал головой.

– Конечно, только под санкции теперь попадаем мы с Перепелицей. Мы ведь приняли все обязательства. Как ты там говорила, советник: разворот по Анисимову отработаем?

Родион Маранга медленно повернулся к ней. Злата никак не могла понять кого ей больше жаль: себя или все же этого несчастного техника? Какое удивление было у него на лице, какой ужас, когда понял что тоже «сбегает», а не помогает кораблю и экипажу. Жалость к Маранге все же перевесила.

Он начал бормотать:

– Капитан, но как? Корабль не может лететь.

– Молодец, Родион Сергеевич, только сейчас станционные техники придут, проверят на своем оборудовании наш корабль и скажут летите с Богом. Программка то работает, я полагаю.

Техник схватил себя за голову.

– Болван, болван! Еще и пигалицу в кабалу затянул.

Злата возмущенно вскинула руками. Корней заулыбался.

– Пигалица.

Он со смехом наблюдал за ее недовольством.

– Слушай, Пигалица-Перепелица, может что посоветуешь? А то мне сумасшедшего неохота изображать. Нет актерского таланта. Экипаж надо выручать.

Последнюю фразу он сказал уже серьезно. Она задумалась.

– Корней, а где та девушка техник?

Он мотнул головой.

– Окстись, Перепелица! Какая девушка-техник?

– Та самая, что показала тебе, как крышку капсулы открывать или не закрывать.

Капитан задумался.

– Времени найти не хватит. Через пять минут техники точно будут здесь. Я передатчик выключил. А раз мы молчим, то стандартные 10 минут.

Злата хитро улыбнулась.

– Вот что-то мне подсказывает, – начал капитан, – что это знаменитая улыбка твоего отца.

Она продолжала улыбаться и предложила:

– А давайте дверь заблокируем. Пока они будут нас открывать, мы поищем ту девушку.

Васнецов повернулся к Маранге.

– Что я говорил: котелок варит. Дверь сможете заблокировать будто она сама сломалась?

Мужчина хмыкнул.

– Тут и стараться особо не надо. – он бросил взгляд на девушку. – Та самая Перепелица?

Корней снизил голос.

– Скорее всего вы имеете в виду ее отца. Но да, та самая.

– Радарная глухомань! – выговорил он и убежал.

Васнецов посмотрел на своего советника.

– Я так понимаю у них это ругательство.

Девушка кивнула.

– Надо записать. Бабушке показать. А что, миленько и со вкусом.

Молодой мужчина закатил глаза.

Глава 5

На удивление их поиски достаточно быстро увенчались успехом. После сбивчивых объяснений Корней Тати поняла кто он.

– Вот уж не думала что еще раз пересечемся, капитан – последнее слово она произнесла с плохо скрываемым сарказмом.

Злата постаралась скрыть улыбку.

– Послушай, нам нужна твоя помощь очень сильно! – поторопился Корней.

– Не вопрос, но почему по рации? По видеосвязи нельзя?

– Нельзя, как только мы включим видеосвязь с тобой, нас тут же запеленгуют и выйдут на связь. Тебя заглушат.

– Ничего не поняла. Капитан, вы где?

Злата не могла удержаться от смеха.

– Перепелица! Хватить ржать! Сейчас техники снимут с петель люк, потом приварят новые петли, смажут их и мы отправимся в наш последний полет.

В рации послышался кашель.

– Я так понимаю, все очень серьезно. В чем проблема? Если смогу помочь конечно, – отозвалась Тати.

Ответить капитан не успел. На мостик прибежал, кажется связист и доложил:

– Капитан, вас требуют к люку.

Корней вскинул брови.

– Как они с нами связались?

– У люка старинный переговорник.

– Ясно, иду. – Он посмотрел на девушку. – Злата, долго мы там не продержимся. У них трафик. Нас выпнут отсюда...

– Я поняла, капитан. Вас ждут.

Он кивнул ей и ушел вслед за связистом.

– Злата? – послышалось в рации.

– Да, – подтвердила она.

– Ты сетями пользоваться умеешь? – спросила Тати.

– Смотря какими. Если обыкновенная, то не очень. Мы с ней конфликтуем. Но если подсеть или бинарных импульсов...

– Давай бинарную, – скомандовала Тати. – Подключишь меня к пульту.

Выполнить оказалось сложнее, чем сделать. Но наконец Тати получила доступ.

– Смотри на экран, там сейчас будет информация о системе, – скомандовала она.

Но даже привычная к бинарным импульсам одной из самых первых сетей Злата была удивлена.

– Эээ... Тати?

– Что там?

– Кажется мы что-то сделали не то.

– Злата, объясни толком!

Советник вздохнула.

– На экране идут ровные ряды ноликов и единиц.

В рации послышались чьи-то приглушенные стоны.

– Это же бинарная система... а вы наверное на каком-то старом-престаром судне.

– В точку! – подтвердила Злата. – ИЛТ 154 чего-то там.

– Подожди, – техник прекратила стенать. – В этих кораблях была своя система со своей сетью. Это потом их под общую сетку перенастраивали. Но вернуться к первоначальной всегда можно, она вшита в сам корабль. Слушай внимательно и вводи что я тебе говорю.

Злата села поудобнее:

– Прямо как на уроке информатики. Я слушаю.

На нее посыпались термины и команды, которые она только и успевала вводить. Сложность заключалась в том, что команды должны вводиться в работающей системе и поэтому времени на исправление было очень мало. А Злата еще со школы умудрялась делать опечатки где никто никогда не делал.

– Вопрос, – выбиваясь из сил просила она Тати.

– Спрашивай.

– Что случится, если я все же что-то напечатаю не так и не успею исправить ошибку?

В рации стало тихо.

– Тати?

– А какова вероятность этого?

Злата раздраженно вздохнула.

– Очень высока. Очепятка на очепятке и все править я не успеваю.

– Ну тогда ты полностью повесишь систему и единственный способ загрузить ее будет через старую локальную. Скажи честно, ты ведь преувеличила?

Злата прочистила горло.

– Нет.

Из динамика послышалась новая волна стенаний. Экран вдруг потемнел.

– Тати, Тати!

– Что?

– Экран потемнел?

– Что происходит? Говори!

– Пока ничего. Он не то чтобы темный, но и не обычный. В командной строке все еще бегут какие-то строки, но я уже не разберу. Ой!

– Что там? – крикнула Тати.

– Там, в строке то есть, все остановилось и мигает только квадратик. Тати, тут вообще все выключается! Свет и тот гаснет!

– Злата! Слушай внимательно! Это конфликт двух систем! Когда все полностью погаснет, начнется перезагрузка. Ты должна удерживать эти кнопки, чтобы не дать поврежденной системе снова загрузиться. Держи их пока не увидишь на экране самолет в кружочке. Тогда...

Связь прервалась. На мгновение все погрузилось в мрак. Девушка слышала чьи-то шаги, но на мостик никто не заходил. Экран монитора мигнул и посветлел. Девушка что есть сил клацнула по четырем указанным техником кнопкам. Система шумела, словно пыталась вернуться на прежний привычный путь, но вдруг шум прекратился и на экране возник самолет в кружочке. Снова заработала вентиляция, зажегся свет и ожили все коммуникации. Злата увидела центр грузовых перелетов, над пультами и экранами сгруппировались разные люди. Но на нее они не обращали внимания. Словно и не видели вовсе. Также вела себя незнакомая девушка в перепачканном комбинезоне. Она что-то лихорадочно вводила, но видимо у нее не получалось.

– Тати? – поняла что это за девушка Злата.

Техник дернула головой.

– Злата, что произошло? У тебя получилось?

– Да. Честно говоря, я представляла тебя по-другому.

У техника вытянулось лицо. Она взъерошила короткие волосы.

– Ты меня видишь?

– Отчетливо. Я и центр управления грузовыми перевозками вижу. Они меня нет. Тут еще одна картинка есть. Ага, это капитан у люка. Кажется их открывают. – до Златы вдруг дошел смысл сказанного. – Тати, нас открывают! Что делать?

– Спокойно. Запусти программу проверки. Она запускается так же как. То есть... – она вздохнула, – печатай.

– Угу, а дальше?

– Дальше эта система обнаружит все инородные программы и деактивирует их. В отдельном окошке будет вестись профилактика системы и отчет покажет что у вас на самом деле. Включи связь с центром. Они смогут сами все увидеть. Если что, звони.

– Спасибо, – поблагодарила ее Злата.

Она сделала все, как сказала техник и потом долго выслушивала извинения от операторов станции за их «стрессовые высказывания» в адрес команды.

Корней пружинящей походкой подошел к кораблю.

– Родион Сергеевич, у нас отсрочка на неделю. Потом мы все же летим.

Техник покачал головой.

– Это было бы слишком хорошо, чтобы все так быстро закончилось. Хотя бы корабль в нормальный вид приведем. – он снова посмотрел на молодого человека, – Постойте, вы сказали мы летим?

Капитан кивнул.

– Да, мы летим. Наше задание остается прежним.

– Но, – мужчина запнулся.

Васнецов покачал головой.

– Нет, как только мы вернемся с базы, вы снова останетесь без капитана и советника.

Маранга снова кивнул.

– Родион Сергеевич, где тот контракт?

Техник повел плечом.

– Горе-капитан спрятал. Копия была у помощника.

– А запросить у заказчика копию?

Мужчина посмотрел на него в упор. Самые худшие подозрения проснулись у Корнея.

– Вы уже пробовали, – понял он.

– Да, капитан, мы пробовали. Мы знаем на кого мы работаем и от этого паршиво. Двадцать лет безупречной службы, чтобы на юбилей получить нож в спину. Вы спрашивали про груз. Это запрещенные грибы. Перевозить их нельзя. Они высокотоксичные и скоропортящиеся. Наша задача довести их не в сохранности, мы должны довести их или то, что от них осталось. Мы работаем на контрабандистов, капитан, которые готовят из грибов галлюциногены.

Родион Маранга побрел назад в свой технический отсек.

– Правильно ли я понял, – спросил его в спину Корней, – что копию вы так и не получили?

– Правильно, – не оборачиваясь ответил техник.

Васнецов отправился на поиски своего советника. Девушка нашлась в зимнем саду.

– Перепелица, вот чего тебя сюда тянет?

– Здравствуй, Корней.

Он внимательно посмотрел на своего советника.

– Ты чего?

Девушка вздохнула.

– Все нормально. Не обращай внимания.

– Ну ладно. Я побеседовал с дивным Родионом Сергеевичем. Итак проблемы у нас серьезные: мы возем запрещенные грибы, из которых контрабандисты потом сделают галлюциногены. Контракта у нас нет. Маранга то ли не смог добиться от заказчика своей копии,

то ли был полностью деморализован новостью кто заказчик. Подозреваю, что все же второй вариант. Родион Сергеевич – представитель старой школы, идеалист. Что ты думаешь?

Злата пыталась переварить услышанное. Что она думает?! Васнецов внимательно смотрел на нее. Она должна успокоиться. Прочь эмоции. Все это потом. Итак, что она думает?

Знает ли Центр что именно является предметом контракта? Не может быть, чтобы они закрывали на это глаза. И нам все же нужно раздобыть копию контракта.

Корней согласно кивнул. Девушка подняла указательный палец.

– Кажется, я знаю что нужно делать – как нам получить контракт.

Капитан довольно улыбнулся.

– Bravo, Перепелица, bravo!

Девушка быстро замахала руками.

– Не-не-не! Я не собираюсь связываться с этими преступниками.

– Не понял.

– Корней, ты же приглашенный капитан, корабль в ремонте, ты обязан оповестить заказчика о вынужденной отсрочке. Но если у нас нет контракта, мы должны послать запрос в центр и они пришлют копию.

Васнецов хмыкнул.

– Неплохо. Ну, а что если в договорном отделе нет этого контракта? В архив запрос? Это канитель может длиться долго.

Злата хмыкнула в ответ.

– Если бы. Что-то мне подсказывает, что заказчик сам скоро объявится. Мы же люди новые, ничего и никого не знаем...

Капитан подхватил ее улыбку.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – понимающе сказал он. – Но не вздумай провернуть со мной этот трюк! – строго сказал он.

Девушка опешила. Все-таки Васнецов был весьма странным капитаном.

Как и предсказывала девушка, жалоба пришла довольно скоро. Родион Маранга хотел было объясниться, но капитан отстранил его и посадил на вахту за нарушение субординации и протокола. По «странному» стечению обстоятельств заказчик стал свидетелем этой сцены и после непродолжительного разговора, скрипя сердцем обещал выслать копию контракта.

– Не нравится мне все это, Злата.

Корней маятником ходил по мостику.

– Почему он сам обещал выслать копию? Неужели контракт отправленный в договорной отдел и тот, который у них на руках отличаются?

Они бились над этим вопросом уже второй час.

– Делаем так, отключаем связь и...

Злата удивленно подняла бровь.

– Согласен, глупая идея. Ни контракта не получим, ни времени не выиграем. А ты что думаешь? – наконец обратился он к своему советнику.

Девушка пожала плечами.

– Не такая уж и глупая идея. Вот если бы мы могли получить контракт и тут же отключиться... может стоит попросить Тати о помощи?

Капитан кивнул.

– Стоит попробовать. Но позвони ей со своего телефона. Действуй.

Злата на полпути к выходу спросила:

– Капитан, а что делать с Родионом Сергеевичем? Вы так и оставите его на вахте?

Корней хитро улыбнулся.

– Конечно. Он же нарушил весь регламент, – и подмигнул ей.

Сам техник не переживал о своем отстранении.

– Да что я? Все нормально. Капитан прав, все верно сделал. Только я никак не пойму зачем он это представление устроил перед ними? Думаете они испугаются вас?

Девушка покачала головой.

– Нам нужен контракт и они его пришлют.

Мужчина согласно кивнул.

– Что ж, может у вас получится что-то найти там. Удачи!

Со станции они улетели через два дня. Ремонт был проведен в рекордные сроки. Единственным «новшеством» осталась первоначальная система корабля.

– На базе нас уже ждут, – доложила Злата, как только они вышли в открытый космос. – Грузовой корабль.

Васнецов кивнул.

– Оно и верно. Зачем светиться перед нами и показывать свою нору? Что с контрактами?

Тати подключила свою знакомую, связиста. Она обещала найти оригинал в архиве.

Капитан ввел в корабль курс и начал медленный разгон.

– Сколько времени это может занять?

Злата пожала плечами.

– Не знаю. Она постарается найти как можно быстрее.

Корней отвлекся от корабля и строго посмотрел на нее.

– Злата, это не ответ.

Девушка промолчала и заставила себя сосредоточиться на полете. На ее мониторе появились строчки: «Капитан конечно та еще «душка», но и его можно понять. Он хочет разобраться. На вас надеется вся команда». Злата улыбнулась. За сотни парсеков от них девушка-техник Тати поддерживала ее и переживала за все их предприятие. Благодаря старой системе корабля они смогли подключить ее к бинарной сети и теперь у них была дополнительная техподдержка.

Глава 6

Лететь на старинном ИЛТ было то еще испытание. Девушка мысленно снимала перед экипажем шляпу за их мастерство. Выполнить маневры ей никак не удавалось.

– Нашел!

Корней вошел на мостик что-то читая с планшета. У Златы появилось нехорошее предчувствие.

– Тевтонские рыцари обычно атаковали клином или свиньей, как описывает Даль.

– Что? – не поняла она.

– Не что, а кто. Даль Владимир Иванович – составитель толкового словаря русского языка.

Она недоверчиво скосила глаза на Корнея. Может он таким образом пытается развеяться? Иначе зачем ему повторять стиль атаки немецких рыцарей на Чудском озере?

– Я знаю кто такой Даль. Ты это к чему?

Он поднял указательный палец.

– К тому, Перепелица, что наконец я нашел описание стиля твоего полета: свиньей.

Злата насупилась, но тут же разгладила лицо дежурной улыбкой. Ей повезло, капитан не заметил.

– Вот ты вроде отличницей была в академии. Много знаешь про маневры, про Шпилева, Анисимова, Кронберца, про петлю, бочки, штилевой дрейф, линейный дрейф, импульсный... Но я никак не мог понять почему ты не используешь все эти знания во время своей вахты и просто тупо летишь навстречу всему что нам движется. А теперь я понял! Ты же любительница истории и поэтому выбрала стиль атаки тевтонских рыцарей. – Он подошел ближе. – Ты только не забывай чем все закончилось на Ледовом побоище.

– Во время, – автоматически поправила она, – во время Ледового побоища.

Корней холодно улыбнулся и вышел.

Злые слезы комом стояли в горле. Ну, почему именно ей достался такой капитан? Почему именно им достался ИЛТ, как грузовое судно и почему при всем своем старании она никак не может маневрировать кораблем? Очередная попытка увернуться от облака пыли провалилась. Корабль завибрировал на несколько секунд и снова продолжил свой путь.

– Действительно клином идем, – констатировала она. – Как кабан напролом.

Девушка шмыгнула носом. Может Тати что-то знает? Но после короткого обмена сообщениями и эта надежда умерла. В приемнике что-то зашипело и затрескало.

– Слушаю, – включила она передачу.

В ответ ей раздалась новая порция шума и треска.

– Родион Сергеевич, я вас не понимаю. Подойдите на мостик.

Рация коротко треснула и выключилась. Через несколько минут на мостик зашел техник.

– Разрешите?

– Заходите, – сказала Злата. – Что у вас?

– Защита проседает. От мелкого мусора она словно решето становится. У нас итак не особо хорошо с защитой...

И тут Злату понесло.

– Замечательно! Просто замечательно! Теперь Корней на меня еще и поврежденную защиту повесит. Маранга, давайте выкладывайте что у нас в ближайшее время выйдет из строя? Чтобы я готова была.

Техник опешил от ее реакции.

– Не понял.

Она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула.

– Почему с этим вопросом о прохудившейся защите ко мне пришли? Почему не к капитану?

Мужчина удивленно пожал плечами.

– Так я подходил. Ничего критичного, если только уходить от мусора и пыли. Вы же сами все знаете. Корабль на честном слове держится.

Девушка раздраженно закрыла глаза. Она злилась. Злилась на себя, на свое бессилие, на старый разваливающийся корабль, на капитана и на невозмутимого Родиона Сергеевича.

– И как вы на этом корыте летаете? Выбираете курс без помех? У вас свои тропы есть?

Мужчина хмыкнул.

– Тропы конечно есть, но обычно мы маневрируем.

Девушка странно выгнула шею.

– Что вы делаете?

– Маневрируем, – техник озадаченно посмотрел на нее. – Я наверное лучше пойду.

– Стойте!

Маранга замер.

– Стойте! – более спокойно сказала Злата. – Покажите, как вы маневрируете на этом корабле.

Родион Сергеевич недоверчиво покосился на нее, но все же подошел к пульту.

– Это конечно не высший пилотаж, довольно топорно получается, но как получается, – продолжая коситься на девушку, объяснял он.

Злата во все глаза наблюдала за ним. И, о чудо! Корабль послушно выполнил маневр. Она несколько раз попросила мужчину показать ей маневр.

– Но это ни в одном учебнике не написано, – пытаюсь повторить за Марангой, констатировала она.

Техник хмыкнул.

– Так-то мудреные маневры, тонкое искусство расчётов и практики. А здесь возможностей нет. Туда-сюда, влево-вправо и снова прямо.

Злата снова мысленно сняла с себя шляпу. Мало того, что Родион Сергеевич умудрялся маневрировать на неповоротливом корыте, так еще и считал себя обыкновенным работягой, которому недоступно высокое искусство полетов.

– Родион Сергеевич, вы же пилотировали корабль, вы много раз летали на нем и знаете и его, и маршрут как свои пять пальцев?

Мужчина почесал в затылке.

– Так-то оно так.

Девушка достала свой блокнот.

– Вы не поделитесь? Пожалуйста.

Техник был обескуражен, но рассказал все что знал и все что умел.

– Вот уж не думал, что мои навыки пригодятся. – Он замолчал.

Злата подняла глаза от своих записей. Техник переминался с ноги на ногу.

– Разрешите спросить? – решился он наконец.

– Спрашивайте.

Маранга показал на ее блокнот.

– Это обыкновенный блокнот?

Злата была в ступоре. Она ожидала чего угодно, но не вопроса про блокнот.

– Да.

– Впервые вижу молодую девушку, которая использует блокнот. Привычнее видеть с планшетом.

Она усмехнулась.

– А я доверяю больше блокноту. Вдруг на планшете заряд закончится? А он закончится и в самый неподходящий момент.

Мужчина удивленно покачал головой и вышел. До конца своего дежурства Злата несколько раз повторила «маневр уклонения». Грузовому кораблю не хватало легкости и мощности современных кораблей.

– Шпилев тоже не на современных прототипах учился, – успокоила она себя в конце дежурства.

Размеренный полет был нарушен срочным сообщением из Центра. Корней внимательно прочитал его.

– Перепелица, у нас срочная остановка.

Девушка удивленно посмотрела на карту. Ближайших остановок не было до самой базы.

– Где? – все же спросила она.

Капитан ничего не ответил и вызвал техника на мостик.

Злата покосилась на капитана.

– Кхм... может мне лучше уйти?

Он удивленно поднял на нее глаза.

– Зачем? Ты нужна здесь. Сбрасывай потихоньку скорость. Скоро стыковка.

Она снова покосилась на Корнея. Может он в грузовом отсеке паров от галлюциногенных грибов нанюхался?

– Сбрасывай скорость, Перепелица и перестань смотреть на меня как на сумасшедшего. Наше задание на этом корабле через час-два закончится, – не отрывая глаз от экрана произнес капитан.

– Есть, капитан!

Дальнейшее происходило в полнейшей тишине. Корабль замедлял ход, экипаж готовился к стыковке, а Злата пыталась придумать как отпросится в свою каюту и собрать вещи. Но подходящего предлога никак не возникало.

– Корней! – наконец решилась она, как только техник ушел с мостика.

Капитан удивленно посмотрел на нее.

– Внимаю.

В его удивленном голосе проскальзывало предупреждение, что ей не поздоровится. Девушка уже сто раз успела пожалеть что открыла свой рот, но отступать было некуда.

– Можно мне в каюту?

Капитан мотнул головой.

– Куда? – переспросил он.

– В каюту.

Молодой человек недоверчиво скосил на нее глаза.

– Перепелица, мы во-вот начнем стыковку с боевым крейсером, а ты в каюту собралась? Зачем?

Злата выдохнула. Зря она затеяла этот разговор. Ох, зря.

– Капитан, можно личные вещи собрать?

Корней снова мотнул головой, но на этот раз гораздо медленнее.

– Злата, ты меня слышала? Вот-вот подлетит боевой крейсер космофлота и мы должны будем с ним состыковаться. Ты понимаешь насколько это тяжело и опасно? Ведь это судно, на котором мы имеем счастье лететь, может развалиться.

Девушка снова выдохнула.

– Да, капитан, я все слышала и все понимаю. Но без зубной щетки и расчески будет очень неудобно! Разрешите собрать личные вещи, в которые, прошу заметить, входят также и документы.

Он немного отстранился и посмотрел на нее словно видел впервые.

– Наглеешь, Перепелица, не по дням, а по часам. Ладно, иди. У тебя на все 5 минут. Через 5 минут быть здесь. Отбываем сразу после стыковки. Все вопросы потом.

Злата пулей выбежала с мостика. Если Корней сказал 5 минут, то ровно столько он и будет ждать. А после, ее проблемы... Стараясь не думать об этом, она лихорадочно заталкивала свои вещи в рюкзак. Хорошо, что в космофлоте пользовались рюкзаками, а не вещмешками по старинке. Все удобство рюкзака она не успела оценить. Затолкав все абы как, она выбежала на мостик. Капитан уже ждал ее.

– Смотри-ка, туда и назад плюс сбор личных вещей – уложилась в 5 минут. Можешь считать, что норматив ты сдала. Оставляю тебя за старшего офицера. Пойду и я вещи соберу.

Он не спеша направился в коридор. Девушка была настолько обескуражена, что молча провожала его глазами. Меньше чем через полчаса они уже были на боевом крейсере.

– Капитан, – тихо позвала она Корнея.

Они шли куда-то и насколько она понимала далеко не на мостик.

– Капитан, – громче позвала она.

– Ммм? – отозвался он.

– Вы обещали объяснить что к чему.

Корней, не поворачивая головы, ответил:

– Прототип помнишь? Мы летим на нем. Следуем за нашим чудным антикварным корытом.

Девушка прибавила шагу, чтобы оказаться с капитаном на одном уровне.

– А задание? Какое у нас теперь задание?

Они свернули в ангар для кораблей и затормозили.

– Соображаешь, Перепелица.

Но Злате надоели его недомолвки.

– Тут и соображать не надо. Что у нас за задание? Ведь не просто так Центр выдернул нас с ИЛТ.

Сопровождавшие их солдаты нехотя отошли под пристальным взглядом Васнецова.

– Вот чего больше всего не люблю, так это женских истерик! Подождать никак не могла?

У девушки перехватило дыхание. Это она закатывает женские истерики?!

– Спокойно, Перепелица, только спокойно! Признаю, был не прав. Но разглашать подробности задания при посторонних мне запрещено. Как только отлетим на нашем прототипе, так и расскажу. Чего стоим? На борт!

Она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Спокойствие, только спокойствие, как говорил Карлсон. Стоявшие в отдалении солдаты с грустью провожали ее глазами. На какое-то мгновение ей даже стало интересно: ее жалко или прототип? А может им не терпелось узнать в чем суть задания? Корней выдернул ее из своих мыслей:

– Ну все, можешь считать себя настоящим и полноправным офицером, – самодовольно произнес он.

– Не поняла.

– Ты жаловалась что не проходила практику на боевом крейсере. Поздравляю! Ты только что прошла ее.

Девушка пыталась понять: шутит он или говорит всерьез? 10 минут на боевом корабле, вернее в его коридорах считается за практику?

– Не кипятись, Перепелица, у тебя был экспресс курс, так сказать. Вся суть практики заключается в быстром беге по коридорам. Кто успел, тот и молодец, – мужчина закончил приготовления и поднял глаза на Злату. – Хотя могло все поменяться. Минутная готовность. Летим за объектом. Включаю режим невидимости.

Она быстро прыгнула в свое кресло.

– Давай, Максимовна, удивляй своим мастерством. Шлейфовый дрейф в импульсном режиме. Радио тишина в эфире. Уровень секретности бета.

Пальцы девушки запорхали над пультом корабля. После громоздкого и неповоротливого ИЛТ прототип казался бабочкой, скоростной бабочкой. Управлять им было одно удовольствие. Хотя утереть нос бравым офицерам с крейсера ей тоже хотелось. Они благополучно вылетели и легли на курс. Капитан одобрительно кивнул.

– Рисуешься, Перепелица?

С чего это? – пожала она плечами.

Корней криво усмехнулся. Ей хотелось возразить, но проблема была в том что он молчал. Конечно она заметила когда он включал коммуникатор и конечно она поступила глупо, поддавшись на его провокацию «Давай, Максимовна, удивляй своим мастерством». Вероятно на крейсере даже не слушали его. Они привыкли к болтовне в эфире и реагируют только на необходимую информацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.